

С. А. Королевич, Беларусь, г. Брест, БрГУ им. А. С. Пушкина

МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ ДИСЦИПЛИН ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЦИКЛА С КУРСОМ РКИ

Осознанный перенос знаний, умений и навыков из одних учебных предметов в другие выступает как неотъемлемая составляющая развивающего обучения в современных учебных заведениях каждой ступени образования. Основанием для осуществления межпредметных связей выступают объективно существующие между учебными дисциплинами целевые и содержательные совпадения.

На филологическом факультете БрГУ имени А. С. Пушкина, где ведется подготовка иностранных обучающихся по специальностям «Русская филология» и «Русский язык. Иностранный язык», важную роль в усвоении студентами-иностранцами речевых норм современного русского языка на занятиях по русскому языку как иностранному (РКИ) могут играть курсы «Старославянский язык» и «Историческая грамматика русского языка». Известно, что грамматика, как правило, не выделяется в отдельный раздел изучения в курсе РКИ: она дается в виде типовых моделей предложения или словосочетания и рассматривается главным образом как инструмент реализации речевых задач. Однако осуществление полноценной коммуникации, усвоение речевых норм студентами-иностранцами невозможно без отработки грамматических сложностей, поэтому на занятиях по РКИ все-таки оказывается необходимым уделять внимание образованию грамматических форм разных частей речи.

Русское морфологическое формообразование традиционно относится к сложным вопросам. Сложность формообразования в современном русском языке состоит в том, что оно сопровождается морфонологическими явлениями. Морфонологические явления реализуют, поддерживают или усиливают дифференциацию форм на морфологическом уровне. Главное место среди этих явлений занимает варьирование фонем в составе морфов одной морфемы, то есть морфонологические чередования.

История возникновения и характер чередований достаточно подробно рассматривается в курсе «Старославянский язык», но еще подробнее – в курсе исторической грамматики русского языка. Следовательно, объективным основанием для межпредметных связей РКИ и историко-лингвистических дисциплин выступает обширный

материал, который существует в содержании названных курсов. В методической литературе традиционно по характеру общего в содержании между разными предметами выделяются три вида межпредметного материала – понятийно-терминологический, коммуникативно-речевой и учебно-дидактический. Материал всех этих видов существует в курсах «Русский язык как иностранный» и «Историческая грамматика русского языка». К понятийно-терминологическому материалу следует отнести понятия *морфема, морф, чередование*. Коммуникативно-речевой материал, представляющий наибольшую ценность для студентов-иностранцев, – это изучаемые нормы формообразования и словообразования. И учебно-дидактический материал – это упражнения, представляющие материал, в котором выступает взаимосвязь эволюции языковой системы с ее современными особенностями. Ведь в настоящее время морфонологические чередования выступают предметом разделов грамматики – словообразования и морфологии, но в генетическом плане они имеют фонологическую природу, так как являются следствием развития фонетической системы на разных языковых срезах.

Знать этот материал и видеть возможности его привлечения при изучении русского языка в иноязычной аудитории (и в русскоязычной тоже) важно как преподавателю русского языка, так и преподавателю дисциплин исторического цикла.

Морфонологические чередования широко проявляются в корневых и служебных морфемах в кругу большинства самостоятельных частей речи, хотя и с разной частотностью. Например, в имени существительном они регулярно выступают при образовании падежных форм в виде беглых гласных *e, o*, то есть чередований *e // нуль звука, o // нуль звука*, в основах имен существительных муж. рода I скл.: *купец – купца – купцу...*; *ловец – ловца – ловцу...*; *кусок – куска – куску...*; во мн. числе ряда существительных II скл.: *ручка – ручек; чашка – чашек; лодка – лодок; судья – судей; сестра – сестер; сосна – сосен*. В кругу имен прилагательных морфонологические чередования *e // нуль звука, o // нуль звука* сопровождают образование кратких форм регулярно, выступая в ряде суффиксов: *скуч-н-ый – скуч-ен, глад-к-ий – глад-ок, тяж-к-ий – тяж-ек* и др.

Благодаря курсам старославянского языка и исторической грамматики русского языка студенты-иностранцы знакомы с названными чередованиями уже с I курса и знают, что они возникли в результате определенных исторических процессов. В частности,

студенты усвоили, что беглость гласных в русском языке является следствием падения редуцированных в XII–XIV вв. и выступает чаще всего на месте чередований слабых и сильных редуцированных: *ловец* – *ловца* ← *ловь*^ц*ь* – *ловь*_ц*а*; *лодок* – *лодка* ← *лодѣ*_к*а* – *лодѣ*_к*ь*; *гладок* – *гладкий* ← *гладѣ*_к*ь* – *гладѣ*_к*ый*. Если же возникает вопрос о причинах отсутствия чередований в аналогичных словоформах (например, *седок* – *седока*, *укол* – *укола*, *утес* – *утеса*, *широк* – *широкий*, *высок* – *высокий*), то студенты должны понимать, что здесь гласный [о] изначально был полным.

Чередования согласных, в частности *к // ч*, *г // з*, в формах существительных, в отличие от гласных, достаточно редки: они отмечены во мн. числе отдельных имен существительных, поэтому можно просто запомнить нерегулярные формы: *сук* – *сучья*, *друг* – *друзья*. В кругу имен прилагательных при образовании синтетических форм сравнительной и превосходной степени имеют регулярное проявление чередования заднеязычных согласных с шипящими: *тихий* – *тише* – *тишайший*, *строгий* – *строже* – *строжайший*, *крепкий* – *крепче* – *крепчайший* и т.п. Это результаты праславянского смягчения твердых согласных (йотовая палатализация).

Наибольшее разнообразие чередований отмечается при формообразовании глагола. Морфонологические чередования здесь обычно являются дополнительным средством в словоизменении. Во-первых, чередованиями гласных (помимо суффиксов) различаются основы глаголов совершенного и несовершенного вида, например: о // а (*удостоить* – *удостаивать*, *успокоить* – *успокаивать*, *настоять* – *настаивать*, *сплотить* – *сплачивать*); е // и (*умереть* – *умирать*, *запереть* – *запирать*, *растелить* – *растирать*, *зажечь* – *зажигать*); нуль звука // ы (*послать* – *посылать*; *созвать* – *сзывать*; *сорвать* – *срывать*). Обязательно наличие морфонологических чередований ев(а), ов(а) // у в основах глаголов третьего класса при их спряжении: *танцевать* – *танцую*, *рисовать* – *рисую*, *тасовать* – *тасую*, *фотографировать* – *фотографирую*. Здесь имеет место проявление исконных праславянских количественно-качественных чередований I и II ряда.

Во-вторых, регулярны чередования согласных ч // г // ж, ч // к при образовании спрягаемых глагольных форм от инфинитива с суффиксом -чь: *стричь* – *стригу* – *стрижет*, *лечь* – *лягу* – *ляжет*; *печь* – *пеку* – *печет*, *течь* – *теку* – *течет*. В них отразились праславянские (первая палатализация заднебных) и восточнославянские процессы (**gti* → чь; **kti* → чь).

В-третьих, чередованиями согласных с // ш, з // ж, х // ш, ст // щ, как правило, сопровождается словоизменение глаголов III класса с основами на -с(а), -з(а), -х(а), к(а), ст(а), ск(а): *писать – пишет, плясать – пляшет, измазать – измажет, показать – покажет, махать – машет, пахать – пашет, свистать – свищет, блистать – блестяет, плескать – плещет* и др. Это чередования, исторически обусловленные «j-смягчением». Наконец, многообразные чередования согласных аналогичного происхождения выступают в инфинитиве глаголов II спряжения, в 1 лице их настоящего / простого будущего времени, а также в формах страдательных причастий прошедшего времени. Например: с // ш (*украсить – украшу – украшенный, повесить – повешу – повешенный*); з // ж (*загрузить – загрузу – загруженный; заморозить – заморожу – замороженный*); д // ж (*огородить – огорожу – огороженный; разбудить – разбужу – разбуженный*); т // ч (*раскрутить – раскручу – раскрученный*); б // бл (*влюбиться – влюблюсь – влюблённый*); п // пл (*купить – куплю – купленный*); м // мл (*утомить – утомлю – утомлённый*), в // вл (*обновить – обновлю – обновлённый*) и др.

Отдельно следует упомянуть формообразование глаголов с основой на согласный *т, д, н, б*, когда появляется чередование названных согласных с нулем звука перед суффиксом *-ну* при видообразовании: *кидать – кинуть, глядеть – глянуть, увядать – увянуть*; чередование т, д // с // нуль звука при образовании инфинитива, настоящего и прошедшего времени: *красть – краду – крал; мести – мету – мёл; цвести – цвету – цвел*. Такие чередования являются следствием упрощения и диссимиляции групп согласных, проходивших в дописьменной истории русского языка.

Морфонологические чередования исторически обязательно «заряжены грамматически», что демонстрирует единство фонологической, морфологической и морфемной систем русского языка. Поэтому хорошее знание материала исторической грамматики и привлечение на занятиях по РКИ сведений по истории возникновения чередований гласных в ряде случаев не только способствует выработке навыков грамотного формообразования, но и может облегчить для инофонов усвоение наиболее сложных грамматических категорий.

Например, для традиционно трудно воспринимаемого различия глаголов по виду полезно использовать знания студентов из курса «Старославянского языка» о происхождении исконных чередований праславянских гласных, рассуждая следующим образом: если в

оппозиции чередований, различающих видовую пару, выступает гласный, восходящий к долгому монофтонгу или дифтонгу индоевропейского языка-основы, то глагол называет длительное действие, то есть относится к несовершенному виду. И наоборот: если гласный корня одного из членов видовой пары восходит к краткому монофтонгу, то вид глагола несовершенный. Сравним глаголы несовершенного вида *удостаивать, успокаивать, настаивать*. Здесь *a* ← **ō*, а длительность действия – это значение несовершенного вида. В глаголах *удостоить, успокоить, настоять, сплотить* и подобных *o* ← **ō*, поэтому глагол называет результат, то есть относится к совершенному виду.

Аналогичную подсказку содержит и чередование *e // и*, где [*e*] генетически был кратким звуком (возник из **ē*), а [*и*] – долгим (возник из **ī*). Сравним: *умереть запереть, зажечь, расстелить* (совершенный вид) и *умирать, запирать, зажигать, расстилать* (несовершенный вид) и т. п. По той же причине в чередованиях *нуль звука // ы* знаком глагола совершенного вида (краткость действия) выступает нуль звука (в корне приставочного глагола), так как он во восходит к утраченному в слабой позиции редуцированному, который, в свою очередь, произошел из краткого индоевропейского звука **ǵ*, тогда как [*ы*] восходит к долгому звуку *ǵ**, некогда сигнализировавшему о длительности действия (*послать – посылать; созвать – сзывать; сорвать – срывать*).

Исключением в этом плане являются бесприставочные глаголы движения (*нести – носить, везти – возить, брести – бродить, плавать – плыть* и нек. др.), где обнаруживаются морфонологические чередования гласных, генетически одинаковых по количеству (*e* ← **ē*, *o* ← **ō*; *ав* ← **au*, а *ы* ← **ī*), поэтому названные пары глаголов относятся к одному виду – несовершенному, а названные ими действия различаются по семантике (качеству).

Заключая сказанное, приходим к выводу, что если при формообразовании той или иной части речи морфонологические чередования проявляются последовательно, то в курсе РКИ всегда имеет смысл пояснять их наличие, опираясь на сведения из курсов старославянского языка или исторической грамматики русского языка. Тем самым будут не только вырабатываться навыки правильного формообразования на занятиях по РКИ, но и актуализироваться знания по дисциплинам историко-лингвистического цикла.